

68330/35

Годъ XLIX-й.

7-го сентября 1913 г.

ВЛАДИМИРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 36-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста: священническія: въ с. Маломъ Петровскомъ, Юрьев. у.; с. Радиловъ, Судог. у., при единовѣрческой церкви.

Діаконскія:—при Благовѣщенской гор. Ив.-Вознесенска единовѣрческой ц. и с. Илькодинъ, Покровскаго уѣзда.

Псаломщическія: въ селахъ: Маломъ-Петровскомъ, Заборьѣ, Кошцевѣ, Юрьевскаго уѣзда; погостъ Медушахъ, Ковровскаго уѣзда и Радиловъ, Судогодскаго уѣзда, при единовѣрческой церкви.

Псаломщики—села Маршева, Шуйскаго уѣзда, Алексій Скворцовъ и села Семеновскаго-Поливановыхъ, того же уѣзда, Николай Новосельскій перемѣщены, 22 августа, одинъ на мѣсто другого.

Псаломщикъ села Кощеева, Юрьевскаго уѣзда, Евѳимій Доброправовъ, 24 августа, перемѣщенъ въ село Славитино, Переславскаго уѣзда.

Діаконъ села Илькодина, Покровскаго уѣзда, Василій Тихонравовъ, 23 августа, уволенъ заштатъ.

Священники—села Иванскаго, Суздальскаго уѣзда, Арсеній Покровскій и села Ниль, Переславскаго уѣзда, Владиміръ Благонадеждинъ, 28 августа, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Бывшій учитель народной школы Петръ Батасовъ опредѣленъ, 23 августа, на діаконскую вакансію въ село Симу, Юрьевскаго уѣзда.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

7-го сентября. № 36-й. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Краткое поученіе на день 1600-лѣтія Миланскаго эдикта.

(14 сентября 1913 г.).

Показа небо креста побѣду благочестія держателю и царю богомудру (канонъ Воздвиженія).

Это было ровно 1600 лѣтъ тому назадъ. „Благочестія держатель, царь богомудрый“ Константинъ Великій увидѣлъ предъ однимъ сраженіемъ на небѣ сіяющій крестъ съ надписью: „симъ побѣдиши“, водрузилъ крестъ на военномъ знамени и дѣйствительно одержалъ побѣду надъ врагомъ, врагомъ не только своимъ, но и Божіимъ, надъ языческимъ царемъ, хотѣвшимъ, подобно своимъ предшественникамъ, искоренить христіанскую вѣру. Это чудесное знаменіе и склонило окончательно царя Константина къ христіанской вѣрѣ и побудило его издать указъ, позволявшій всѣмъ въ громаднѣйшемъ почти „всемирномъ“ римскомъ государствѣ содержать и принимать христіанскую вѣру.

Такимъ образомъ въ одинъ день христіанская вѣра изъ гонимой стала не только дозволенной, но и господствующей въ римскомъ царствѣ. Остановились потоки мученической крови, обгарявшіе дотолѣ площади и улицы всѣхъ городовъ. Положенъ конецъ всѣмъ тѣмъ жестокимъ пыткамъ, которыя и вспомнить безъ содроганія нельзя—этимъ колесованіямъ, забиваніямъ гвоздей подъ ногти, сжиганію живыхъ людей на раскаленныхъ рѣшеткахъ.

Три столѣтія совершались надъ христіанами эти жестокости и бессильны онѣ были уничтожить христіанскую вѣру, поколебать ея исповѣдниковъ. Да, нелегко тогда было оставаться христіаниномъ. Скажите вы, всѣ благочестивые слушатели, такъ чтущіе праздники,

ходящіе въ церковь,—устоялъ ли бы кто-либо изъ васъ противъ такихъ пытокъ. И тогда не всѣ, далеко не всѣ, могли устоять. Многіе отрекались отъ вѣры; правда, отрекались часто на словахъ, чтобы только перестали ихъ мучить, а потомъ каялись въ этомъ предъ своими братьями-христіанами, просили считать ихъ христіанами. Но неохотно св. церковь принимала такихъ опять въ свои нѣдра. Она, какъ и всегда, требовала отъ своихъ членовъ вѣры непоколебимой... Потому то и святая она церковь!

Какая разница съ теперешними временами. Теперь христіаниномъ быть не только не трудно, но иногда и выгодно. Но не стали ли хуже отъ этого христіане? Охъ, кажется, что такъ. Тогда почему же Богъ далъ миръ своей церкви? Богъ знаетъ, что дѣлаетъ. Значить такъ лучше было. Тогда христіанская вѣра не могла имѣть такого широкаго распространенія. Теперь она скорѣе можетъ исподоволь улучшать не отдѣльныхъ людей, а цѣлый народъ.

Возблагодаримъ же Господа за то, что мы можемъ теперь спокойно вѣрить и чтить Его. И пусть не гаснетъ въ насъ надежда, что и насъ, мелкихъ, низкихъ, Онъ ими же вѣсть судьбами сподобитъ царствія своего. („Пропов. Лист.“, № 6).

Р ъ Ч Ъ,

сказанная предъ началомъ учебнаго года, въ присутствіи родителей учениковъ Камешковской ц.-пр. школы, Ковров. уѣзда.

Не безъ волненія и сомнѣнія выходитъ земледѣлецъ на свою родную полоску бросать первую горсть сѣмянъ для посѣва. Сколько въ головѣ его роится думъ: хорошо ли удобрилъ онъ почву земли, хорошо ли онъ приготовилъ сѣмена; какво Господь пошлетъ лѣто: будутъ ли благовременные дожди и теплота; не было бы градобойныхъ грозъ и бурь. Какъ бы труды его не пропали даромъ? Такъ и у насъ учителей и воспитателей, предъ началомъ духовнаго посѣва, т. е. учебнаго года, роится въ головѣ не менѣе, чѣмъ у земледѣльца, грустныхъ думъ и тяжелыхъ сомнѣній: съ какими задатками привели къ намъ дѣтей и изъ какихъ семей? Сѣмя у насъ отборное, дорогое, чистое, святое;—это слово Божіе и ученіе доброй христіанской нравственности. Но какова будетъ почва? она намъ не извѣстна. Почва—это душа дѣтей и ея нравственные задатки. Здѣсь, въ фабричномъ мѣстѣ, жители весьма разнообразны, всѣ они собраны изъ разныхъ губерній и уѣздовъ, а русская пословица говоритъ: „что городъ—то норось, что деревня—то обычай“. Здѣсь жизнь человѣческая распредѣляется не по колокольному звону, а по фабричному свистку. Есть у насъ люди и очень хорошіе и весьма религіозные; но есть и сомнительной нравственности и замѣтной порочности и большинство—въ раз-

личной степени религіозны. Мнѣ приходится быть свидѣтелемъ такихъ картинъ: наступаетъ канунъ воскреснаго дня, приходитъ вечеръ, слышится благовѣсть ко всенощной, молитвѣ благостной, и звонъ смиряющій въ душу просится... но нѣтъ, въ души нашихъ жителей колокольный звонъ не просится и не смиряетъ. Звонъ продолжается, а у насъ кто спѣшитъ на рыбную ловлю, кто на охоту. Идешь въ храмъ мимо домовъ, а въ окна видишь: сидятъ за самоваромъ, да пожалуй еще съ гостями. А то пришлось быть свидѣтелемъ и такого явленія: иду по звону въ храмъ, а въ одномъ домѣ неподалеку отъ храма слышится топотъ танца подъ веселые звуки гармоника. Благовѣсть смолкъ, началась всенощная, а тамъ кое-гдѣ сидятъ за выпивкой, или азартной карточной игрой, проигрывая свои потовыя копейки, забывая, что семья голодная и полуодѣтая.

Все, что я говорю, это—не слова только, а горькая правда, потому что у насъ, если бы даже половина мѣстныхъ жителей пришла въ храмъ, храмъ былъ бы полонъ, а на самомъ дѣлѣ въ лѣтнее время храмъ и наполовину не бываетъ заполненъ. Гдѣ же народъ, что онъ дѣлаетъ?.

Такъ вотъ изъ какихъ иногда семей приводятъ къ намъ дѣтей въ школу. Нѣкоторые изъ нихъ уже знакомы со многими пороками, до сквернословія включительно; а наша обязанность не только учить грамотѣ, но и воспитывать. Наша школа церковная, а церковная школа—это таже малая церковь. Ея девизъ—одинъ Богъ, одна вѣра и церковь, одинъ царь и отечество. Слѣдовательно, наша задача—достичь того, чтобы наши питомцы вышли изъ школы людьми вѣрующими въ Бога, почитающими царя и власть; любящими не только своихъ родителей, но и ближнихъ; чтобы изъ нихъ вышли добрые семьяне и хорошіе сосѣди.

Въ церковной школѣ и въ учебныхъ книгахъ собраны статьи, не только развивающія умъ и обогащающія его знаніями, но благотворно дѣйствующія на сердце и волю дѣтей. Но при всемъ нашемъ желаніи, при всемъ нашемъ стараніи достигнуть намѣченной цѣли невозможно, если родители пойдутъ съ нами въ разрѣзъ; а это къ несчастію бываетъ и видно вотъ изъ чего. Мы отъ своихъ учениковъ требуемъ, чтобы они въ праздничные дни неопустительно посѣщали храмъ Божій, и доколѣ идетъ учебное время, дѣти исполняютъ наше требованіе, но какъ только кончается учебное время, дѣтей въ храмъ нѣтъ и наполовину.

Почему это? Можетъ быть, кто скажетъ: „некого дома оставить“, но если дѣти оставлены дома, то почему васъ самихъ родителей не видать? Почему же, во время учебнаго года, дѣти имѣли возможность каждодневно часовъ шесть быть въ школѣ и въ то же время аккуратно посѣщали храмъ Божій? Затѣмъ мы внушаемъ дѣтямъ поститься въ посты и постные дни, но нѣкоторые изъ нихъ приходятъ домой, и ихъ

маменьки преподносятъ имъ скоромную пищу. Мы наказываемъ дѣтей за сквернословіе, но они приходятъ домой и нѣкоторые слышатъ отъ своихъ отцовъ и старшихъ братьевъ гнилыя слова къ каждому слову. Мы требуемъ, чтобы дѣти у себя дома молились утромъ и вечеромъ, но я имѣлъ случай убѣдиться, что нѣкоторые даже забыли молитвы, а изъ этого видно, что дѣти дома не молятся и родители ихъ не заставляютъ молиться. Вотъ это-то и обидно намъ; мы учимъ дѣтей вашихъ добру, а вы, родители, не только не подсобляете намъ, а даже тормозите. Итакъ, если хотите, чтобы изъ дѣтей вашихъ вышли добрые, благочестивые и хорошіе люди, то требуйте отъ нихъ и вы, родители, того же, чего и мы отъ нихъ требуемъ. Только при такихъ условіяхъ и будетъ у насъ успѣхъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія вашихъ дѣтей. Только тогда наше обученіе будетъ на пользу церкви и отечеству, и вамъ, родители, на утѣшеніе.

Теперь мое слово къ вамъ, маленькія дѣтки. Вы идете къ намъ учиться. Но чтобы учиться хорошо и легко, нужно прежде всего помолиться Господу Богу, чтобы Онъ Самъ вразумилъ васъ и поможетъ слушать и помнить все-то, чему васъ будутъ учить. Молитесь и вѣрьте, что Господь услышитъ вашу молитву и поможетъ вамъ въ книжномъ ученіи. Господь любитъ дѣтей, а еще больше любитъ, когда вы Ему молитесь. Онъ скорѣе услышитъ васъ, чѣмъ ваши отецъ или мать. Чего не могутъ для васъ сдѣлать ваши родители, все то, что вы ни попросите у Бога, Онъ все можетъ дать и помочь вамъ.

Посмотрите, дѣтки, на икону Спасителя, какъ Онъ ласково смотритъ на васъ. Когда Онъ приходилъ къ намъ на землю, дѣти подходили къ Нему и Онъ ласкалъ ихъ, обнималъ и благословлялъ. Помолитесь Спасителю, Онъ и васъ благословитъ, хотя вы этого не увидите, но невидимо получите отъ Него помощь—хорошо и легко учиться. Но помните, дѣти, Господь только тому помогаетъ, кто и самъ старается. Такъ, если хотите, чтобы Господь помогалъ вамъ, то молитесь Ему и сами старайтесь учиться, слушайте, что вамъ будутъ говорить въ школѣ учащіе. Слушайте и любите своихъ учителей, потому что они полюбили васъ раньше, чѣмъ вы сюда пришли. Если бы учителя не любили васъ и свое дѣло, то ихъ бы здѣсь и не было, потому что съ ихъ образованіемъ и способностями, они на другой службѣ получали бы за свой трудъ много больше, чѣмъ они получаютъ за тяжелый трудъ учительства. Они получаютъ за свой трудъ учительства столько же, сколько и неученый рабочій мужичекъ. Такъ вотъ помните, дѣти, что ваши учителя будутъ учить васъ не изъ за денегъ, а потому что они любятъ свое учительское дѣло и любятъ васъ. Такъ заплатите же и вы, за ихъ любовь, вашу любовію и послушаніемъ, и эта ваша плата для нихъ будетъ дороже денегъ.

Теперь нѣсколько словъ къ вамъ, дорогіе мои соработники. Не впервые приступаемъ мы къ школьной работѣ, но снова, какъ и вначалѣ, чувствуется какая то робость, какъ передъ чѣмъ то великимъ,

что выше нашихъ силъ. Дѣйствительно, для нашего великаго дѣла, какъ обученіе и главнымъ образомъ воспитаніе дѣтей и искорененіе худыхъ дѣтскихъ наклонностей, предъ которыми оказались безсильными сами родители, недостаточно однихъ теоретическихъ указаній педагогики, дидактики и методики, здѣсь необходимо творчество, вдохновеніе,—но для этого то и не найдешь указаній ни въ одной книгѣ. Источникомъ же вдохновенія и творчества можетъ быть ничто иное, какъ только пламенная молитва къ источнику премудрости, Премудрому Богу. Не нужно забывать, для успѣха дѣла и другого необходимаго условія, это—„единеніе духа въ союзѣ мира и любви между нами“. Всѣ мы потянемъ одинъ и тотъ же плугъ и будемъ воздѣлывать одну и ту же борозду. Слѣдовательно, мы должны держаться одного и того же направленія.

Помолимтесь же Господу Богу „единными усты и единымъ сердцемъ“, дабы Онъ ниспослалъ Свое благословеніе на нашъ предстоящій трудъ“.

Свящ. *Вас. Веселовскій.*

По поводу толковъ объ уклоненіи окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ отъ пастырскаго служенія.

Въ современной печати нерѣдко приходится читать, а въ жизни нерѣдко слышать упреки по адресу дѣтей духовенства, что они, получивъ образованіе въ духовной школѣ на средства православной церкви, бѣгутъ отъ служенія этой церкви, бѣгутъ отъ пастырскаго служенія, къ которому подготовляла ихъ духовная школа, бросаютъ профессію своихъ родителей, предпочитая ей разнообразную т. н. свѣтскую службу. Съ особенною страстностью эти упреки выражены въ статьѣ извѣстнаго публициста Меньшикова „Православная реформація“, помѣщенной въ газетѣ „Новое Время“ (1913 г. № 13420). Авторъ говоритъ, что у него была подъ руками „записка“ г. В. Самуилова „о предположенной реформѣ духовныхъ семинарій и училищъ“; данными этой записки онъ и пользуется для своихъ выводовъ.—Г. В. Самуиловъ состоитъ дѣлопроизводителемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, слѣдовательно весьма близко знаетъ положеніе духовно-учебныхъ заведеній и ихъ питомцевъ, а поэтому приводимыя г. Меньшиковымъ данныя и его выводы изъ этихъ данныхъ приобрѣтаютъ особый интересъ и могутъ представляться вполне вѣрными и обоснованными.

Чтобы яснѣе представить характеръ приводимыхъ г. Меньшиковымъ данныхъ и его выводовъ, приведемъ буквальныя выдержки изъ его статьи. „Въ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ, говоритъ онъ, собраны любопытныя цифры. Въ 1911 г. окончило курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ 2148 человекъ, изъ нихъ поступило на епархіальную службу

574! Сообразите, какое подавляющее большинство лицъ, *уже подготовленныхъ*, чтобы идти во священники, не желаютъ служить престолу Божию: И это по всей Россіи: въ Архангельской епархіи на духовную службу поступило изъ 18—6, т. е. всего треть, въ Астраханской изъ 13—2, Владимірской изъ 75—4, Вологодской изъ 44—6, Вятской изъ 33—6, Иркутской изъ 10—1, Казанской изъ 52—7, Калужской изъ 61—8, Литовской изъ 96—3 (??), Олонецкой изъ 21—2, Витебской изъ 29—3, Полтавской изъ 60—7, Рязанской изъ 64—7, Самарской изъ 29—4, Смоленской изъ 31—2, Тверской изъ 98—11, Тульской изъ 51—2, Тифлисской изъ 14—1 и т. д. Стало быть мѣстами не хочеть служить алтарю не только *третья* часть подготовленныхъ къ тому лицъ, но даже пятая часть, даже десятая, даже двадцатая, *даже 30-я часть* (въ Литовской епархіи)“.—Таковы данныя, которыя заимствуетъ г. Меньшиковъ изъ „записки“ г. В. Самуилова.

Опираясь на эти данныя, далѣе Меньшиковъ такимъ образомъ освѣщаетъ ихъ: „это уже пахнетъ оскорбительною для церкви и скандальною забастовкою той самой молодежи, которая получила плоть и кровь отъ священническаго сословія и которая самое образованіе пріобрѣла на средства церкви. Глубокою недобросовѣстностію, если не предательствомъ, отдается эта манера современныхъ поповичей: взять все отъ церкви, болѣе 10 лѣтъ кушать церковный хлѣбъ, притворяться всю молодость, что готовятся во священники, и какъ только курсъ оконченъ, т. е. какъ только полученъ дипломъ, дающій возможность уйти, поповичи цѣлыми массами уходятъ отъ апостольскаго сословія, куда угодно: въ ветеринары, акцизные чиновники“ и проч.

Какъ видно изъ приведенныхъ выдержекъ, статистическія данныя дѣйствительно говорятъ о массовомъ бѣгствѣ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій отъ пастырства, отъ духовнаго званія и тѣмъ, повидимому, даютъ публицисту Меньшикову полное право высказывать его сужденія по поводу этого бѣгства. Конечно, отрицать этотъ фактъ уклоненія дѣтей духовенства отъ духовнаго званія невозможно, но въ то же время всякій, кто близко стоитъ къ жизни, къ положенію этихъ дѣтей духовенства и воспитывающей ихъ школы, не можетъ не видѣть, что приводимыя Меньшиковымъ статистическія данныя не точно освѣщаютъ дѣйствительное положеніе дѣла. Вмѣстѣ съ симъ едва-ли можно вполнѣ согласиться и съ тѣмъ освѣщеніемъ бѣгства семинаристовъ, какое даетъ Меньшиковъ.

Меньшиковъ беретъ статистическія данныя изъ „записки“ Самуилова. У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ подъ руками этой „записки“ и мы не можемъ провѣрить, какъ использовалъ имѣющіяся тамъ данныя г. Меньшиковъ. Но не можемъ не отмѣтить, что онъ использовалъ даже опечатки и, принявъ эту опечатку за дѣйствительный фактъ, отмѣтилъ его курсивомъ. Такъ онъ отмѣчаетъ, что изъ Литовской семинаріи только 30-я часть окончившихъ осталась въ духовномъ званіи! Въ дѣйствительности Литовская семинарія не изъ многолюд-

ныхъ и въ ней въ 1911 г. окончило курсъ не 96, а 26 воспитанниковъ и въ духовное званіе пошли 3, т. е. восьмая часть, а не 30-я.

Меньшиковымъ взяты данныя, относящіяся къ 1911 году: взято число окончившихъ курсъ въ этомъ году и поступившихъ въ томъ же году во священники. При такихъ условіяхъ можно показать такое ничтожное количество принимающихъ священныи санъ при громадномъ количествѣ окончившихъ курсъ. Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ не такъ: въ дѣйствительности окончившіе курсъ въ извѣстномъ году поступають на мѣста въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ и въ годъ окончанія курса сравнительно въ небольшомъ числѣ. Такъ по крайней мѣрѣ обстоитъ дѣло въ нашей Владимірской епархіи. Думаемъ, что если не такъ же, то почти такъ бываетъ и въ другихъ епархіяхъ. А при такихъ условіяхъ получится уже иное отношеніе между числомъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи и числомъ поступающихъ во священники. Такъ напр. у Меньшикова приведено, что въ 1911 г. изъ 75 окончившихъ курсъ во Владимірской семинаріи только 4 пошли въ духовное званіе, между тѣмъ въ томъ же году изъ 26 священническихъ вакансій 23 были заняты окончившими курсъ въ той же духовной семинаріи, но очевидно въ предыдущіе годы.—И такое явленіе наблюдается изъ года въ годъ: въ 1906 г. во Владимірской семинаріи окончили курсъ 87, въ томъ же году изъ окончившихъ курсъ поступили во священники—26, въ 1907 г.—90 и 30, въ 1908 г.—80 и 26, въ 1909 г.—88 и 26, въ 1910 г.—106 и 24, въ 1912 г. 69 и 23. Съ 1906 г. по 1913 г. окончили курсъ во Владимірской семинаріи 595 человекъ и за тѣ же годы изъ окончившихъ курсъ поступили во священники 176, т. е. немного менѣе третьей части, а не девятнадцатая часть, какъ можно бы думать по приведеннымъ Меньшиковымъ даннымъ 1911 г. Что окончившіе курсъ въ семинаріи опредѣляются на мѣста священниковъ не только въ годъ окончанія, а главнымъ образомъ въ послѣдующіе годы, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1897 г. во Владимірской семинаріи окончили курсъ 75 воспитанниковъ, изъ нихъ поступили во священники въ 1898 г.—3, въ 1899 г.—13, въ 1900 г.—10, въ 1901 г.—2, въ 1902 г.—1 и въ 1903 г.—12, всего 41.—Положимъ, что эти данныя относятся ко времени сравнительно отдаленному, но мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ подъ руками столь же детальныхъ данныхъ позднѣйшаго времени. Но думаемъ, что эти данныя не утратили своего значенія и для настоящаго времени, ибо условія опредѣленія семинаристовъ во священники, если и измѣнились въ наши дни, то несущественнымъ образомъ.

Итакъ по крайней мѣрѣ по Владимірской епархіи дѣло обстоитъ не такъ, какъ можно думать по даннымъ Меньшикова: въ дѣйствительности поступають во священники, въ духовное званіе окончившіе курсъ въ духовной семинаріи гораздо въ большемъ числѣ, чѣмъ показываютъ цифры 1911 г. (4 изъ 75). Такъ же, навѣрное, обстоитъ дѣло и въ другихъ епархіяхъ, если не во всѣхъ, то въ тѣхъ, гдѣ положеніе

духовенства и духовно-учебныхъ заведеній аналогично нашей губерніи.— Конечно, мы не хотимъ этимъ отрицать массоваго уклоненія окончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отъ духовнаго званія. Такое уклоненіе или бѣгство дѣйствительно велико, но мы не можемъ согласиться, чтобы оно выражалось въ такихъ ужасныхъ цифрахъ, какія Меньшиковъ относитъ къ 1911 году.

Приведа эти данныя, какъ мы видѣли, Меньшиковъ высказываетъ самое рѣзкое осужденіе семинаристамъ, уклоняющимся отъ духовнаго званія, называя это „скандальной забастовкой“, „недобросовѣстностью“, „предательствомъ“ со стороны дѣтей духовенства. Но это рѣзкое осужденіе свидѣтельствуетъ только или о незнакомствѣ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла или о нежеланіи уяснить себѣ его.

Въ этомъ случаѣ не нужно забывать о своеобразномъ положеніи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, исторически сложившемся. Съ одной стороны, это школы, имѣющія цѣлю готовить къ пастырскому служенію, а съ другой стороны, это школы для дѣтей духовенства, наиболѣе для него при его матеріальной малообеспеченности доступны.—При такихъ условіяхъ естественно, что значительное число дѣтей духовенства проходитъ курсъ этихъ школъ не потому, что готовится непременно къ пастырскому служенію, а потому, что въ иныхъ школахъ общеобразовательныхъ оно не имѣетъ возможности, не имѣетъ средствъ получить образованіе. Положимъ, что это уже ненормально, но въ этой ненормальности не виноваты дѣти духовенства. Предстоящая въ ближайшемъ будущемъ реформа духовно-учебныхъ заведеній и стремится устранить эту ненормальность.—Если же въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ являются т. с. подневольные питомцы, не имѣющіе въ виду въ послѣдствіи пастырскаго служенія, то уклоненіе ихъ отъ этого служенія по окончаніи курса духовной школы не есть уже забастовка, недобросовѣстность, предательство. Это естественный продуктъ условій жизни нашего духовенства. Такой упрекъ по адресу дѣтей духовенства можно бы послать только при условіи, если думать, что *всѣ дѣти духовенства обязаны* продолжать служеніе своихъ отцовъ. Но такъ едва-ли кто думаетъ въ наши дни.

Но предположимъ даже, чтобы всѣ прошедшіе курсъ духовной школы пожелали посвятить себя пастырскому служенію. Не знаю, какъ въ другихъ епархіяхъ, но въ нашей Владимірской всѣ они не нашли бы для себя священническихъ мѣстъ. Статистическія данныя по епархіи говорятъ слѣдующее: въ 1906 г. во Владимірской семинаріи окончили курсъ 87 воспитанниковъ, а свободныхъ священническихъ вакансій во Владимірской епархіи было только 32. Такъ и въ послѣдующіе годы: въ 1907 г.—90 и 46, въ 1908 г.—80 и 39, въ 1909 г.—88 и 40, въ 1910 г.—106 и 29, въ 1911 г.—75 и 26, въ 1912 г.—69 и 26. Всего съ 1906 г. по 1913 г. во Владимірской семинаріи окончили курсъ 595 воспитанниковъ, а за то же время во Владимірской епархіи было только 238 свободныхъ священническихъ мѣстъ. Такимъ образомъ 357, т. е.

болѣ половины окончившихъ курсъ во Владимірской семинаріи и при желаніи посвятить себя пастырскому служенію не могли получить мѣста въ своей родной епархіи и потому должны были искать себѣ иныхъ профессій. Какая же здѣсь можетъ быть недобросовѣстность, какое предательство? Скажутъ, что они могли бы искать священническаго служенія въ другихъ епархіяхъ, на окраинахъ, въ Сибири, гдѣ наблюдается крайній недостатокъ въ кандидатахъ священства, гдѣ контингентъ пастырей пополняется лицами, мало или скороспѣло къ тому подготовленными. Дѣйствительно нѣкоторые и идутъ туда, на окраины, но требовать, чтобы всѣ, не нашедшіе себѣ мѣста на родинѣ, шли на пастырское служеніе на чужбинѣ, едва-ли возможно, особенно если принять во вниманіе трудности переселенія и устройства на новыхъ мѣстахъ. Для этого нужно обладать особенною ревностію къ пастырскому служенію, особенною энергіей, а эти особенныя качества не у всякаго окончившаго курсъ духовной школы есть.

Наконецъ, въ сужденіяхъ о причинахъ и характерѣ уклоненія дѣтей духовенства отъ духовнаго званія нужно принять во вниманіе и современное положеніе нашего приходскаго особенно сельскаго духовенства, способы его матеріальнаго обезпеченія и другія условія жизни. Все это отлично извѣстно читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей по собственному опыту и потому распространяться объ этомъ здѣсь излишне. Не заставляютъ ли эти тяжелыя условія предстоящей жизни задумываться иныхъ кандидатовъ священства, и желавшихъ бы посвятить себя пастырскому служенію, не запугиваютъ-ли ихъ? Можно съ увѣренностію сказать, что и въ этомъ есть причина уклоненія отъ пастырскаго служенія и что, если измѣнятся эти виѣшнія условія жизни священника, не будутъ отказываться отъ священства тѣ, кто страшится, стѣсняется современнаго его положенія.

Вотъ, что намъ хотѣлось сказать по поводу толковъ объ уклоненіи дѣтей духовенства отъ пастырскаго служенія. Повторяемъ, что мы не думаемъ отрицать факта этого уклоненія даже массоваго, но не считаемъ возможнымъ видѣть въ этомъ уклоненіи одну только „скандальную забастовку“, „одну недобросовѣстность“, „предательство“ или, говоря иными словами, одно только принципиальное отрицаніе окончившими курсъ духовной школы дѣтьми духовенства самой идеи пастырскаго служенія.—Этотъ фактъ уклоненія дѣтей духовенства отъ служенія своихъ отцовъ есть продуктъ современныхъ условій жизни нашего приходскаго духовенства и его дѣтей, а если всмотрѣться во всѣ эти условія, то онъ явится предметомъ не огульнаго, страстнаго и рѣзкаго обвиненія, а скорѣе объектомъ извиненія.

Епархіальная хроника.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай совершилъ 29-го августа въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію, въ сослуженіи соборнаго духовенства, и по литургіи паннихиду по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ—Александрѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III и православныхъ воинахъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія, Ректора семинаріи протоіерея П. Борисовскаго, соборнаго и градскаго духовенства и въ присутствіи чиновъ гражданскихъ и военныхъ. На 30 августа всенощное бдѣніе и 30 Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ Владыка совершилъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія, братіи монастыря и бывшаго преподавателя духовной семинаріи (нынѣ назначеннаго настоятелемъ Кіевскаго военнаго собора) священника С. Троицкаго, возведеннаго за литургіей въ санъ протоіерея. 1-го сентября Владыка совершилъ чинъ освященія расширеннаго при Архіерейскомъ домѣ Всѣхсвятскаго храма и въ немъ—Божественную литургію, въ сослуженіи братіи монастыря и эконома духовной семинаріи о. І. Успенскаго.

Преосвященный Евгений совершилъ 1-го сентября Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 2-го сентября въ 11 часовъ дня въ семинарской Богородицкой церкви, въ присутствіи учащихся, учащихся и многочисленныхъ родителей учениковъ, совершено было молебствіе предъ началомъ учебнаго года. Предъ молебномъ о. Ректоръ семинаріи протоіерей П. П. Борисовскій обратился къ ученикамъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ великое значеніе въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ изученія учащимися слова Божія и слѣдованія ему. Съ 3-го сентября въ семинаріи начались правильныя учебныя занятія. Составъ учащихся къ началу 1913—1914 года опредѣлился въ 758 человекъ, при четырехъ отдѣленіяхъ въ I и II классахъ, трехъ въ III и IV классахъ и двухъ въ V и VI классахъ. Изъ уволенныхъ въ прошломъ году за безпорядки воспитанниковъ держали экзамены для поступленія въ тѣ же классы 57 человекъ; изъ нихъ принято 53 воспитанника.

— 8-го сего сентября въ с. Шапкинѣ, Ковровскаго уѣзда, предполагать совершить Божественную литургію Высокопреосвященный Макарій, Митрополитъ Московскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія, Епископа Юрьевскаго. Село Шапкино—родина Высокопреосвященнаго Владыки. 8-го сентября въ этомъ селѣ престольный праздникъ.

Изъ Мурома. Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Муромскій, возвратился послѣ обозрѣнія церквей 2 и 3 благочинническихъ округовъ Муромскаго уѣзда въ г. Муромъ 28 числа августа мѣсяца около 5 часовъ вечера.

1-го сентября Епископъ Митрофанъ совершилъ Божественную литургію въ соборѣ въ сослуженіи мѣстнаго причта.

— Въ Муромскомъ духовномъ училищѣ съ 2-го сентября начались правильныя классныя занятія. Изъ 25 учениковъ, коимъ назначены были переэкзаменовки, оказались достойными перевода въ слѣдующіе классы 16 человѣкъ, 8—оставлены на повторительный курсъ и одинъ уволенъ (двое не явились на переэкзаменовки). Вновь поступившихъ въ училище—36 человѣкъ: 1—въ 2 классъ и 35—въ 1 классъ, изъ нихъ трое инословныхъ.

— Назначенный на освободившееся мѣсто Помощника смотрителя духовнаго училища помощникъ инспектора Владимірской духовной семинаріи Сергій К. Мурашевъ прибылъ въ Муромъ и вступилъ въ отправленіе своихъ инспекторскихъ обязанностей.

— Въ городѣ Муромѣ 29-го августа торжественно открыто общество трезвости, предсѣдателемъ котораго избранъ учредитель общества, священникъ Предтеченской города Мурома церкви Петръ Ф. Трелинъ.

Свящ. А. Алякринскій.

Профессоръ И. В. Цвѣтаевъ.

(Некрологъ).

30-го августа сего года скоропостижно скончался одинъ изъ видныхъ дѣятелей русской науки, почетный опекунъ Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, состоявшій заслуженнымъ профессоромъ Московскаго университета и директоромъ университетскаго музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III.

Покойный профессоръ уроженецъ Владимірской губерніи и питомецъ нашей семинаріи. По окончаніи средняго отдѣленія Владимірской семинаріи въ 1866 году, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую медицинскую академію; но здѣсь обучался недолго: осенью того же года перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ. По окончаніи университета Иванъ Владиміровичъ нѣкоторое время состоялъ преподавателемъ греческаго языка въ 3-й С.-Петербургской гимназіи. Въ 1872 году перешелъ въ Варшавскій университетъ, гдѣ исправлялъ должность доцента римской словесности. Въ 1873 году—магистръ римской словесности и доцентъ. Въ 1874 году И. В. былъ командированъ съ научною цѣлью за границу, по возвращеніи откуда нѣкоторое время состоялъ доцентомъ Кіевскаго университета. Дальнѣйшія служебныя перемѣны въ жизни Ивана Владиміровича говорятъ о возрастающемъ ученомъ авторитетѣ покойнаго. Въ 1877 году И. В.—докторъ римской словесности и доцентъ Московскаго университета; въ 1879 году—экстраорди-

нарный профессоръ; 1881 году—хранитель Румянцевскаго музея; 1885 году—ординарный профессоръ; 1897 году—заслуженный; 1901 году—директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ. Въ періодъ долгой ученой дѣятельности покойный Иванъ Владиміровичъ написалъ много литературныхъ трудовъ, посвященныхъ главнымъ образомъ изслѣдованію классической древности. (Подробный указатель этихъ трудовъ см. Исторія Владимірской духовной семинаріи. Вып. III, стр. 314—316).

Ивану Владиміровичу Цвѣтаеву принадлежитъ крупная общественная и государственная заслуга, выразившаяся въ привлеченіи средствъ на созданіе грандіознаго зданія музея имени Императора Александра III, построеннаго противъ храма Христа Спасителя и освященнаго въ прошломъ году въ присутствіи Государя Императора. Покойный сумѣлъ привлечь къ этому дѣлу въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергѣя Александровича, около котораго объединились многіе видные общественные дѣятели столицы, пришедшіе на помощь этому великому дѣлу. Своимъ существованіемъ музей имени Императора Александра III всецѣло обязанъ энергіи, организаторскому таланту и безграничной вѣрѣ Цвѣтаева въ необходимость созданія такого учрежденія, какого нѣтъ теперь и во многихъ заграничныхъ крупныхъ центрахъ. Благодаря Цвѣтаеву не только построено это замѣчательное зданіе, но и наполнено лучшими коллекціями. Раньше многія коллекціи музея валялись въ ящикахъ въ подвалахъ и на чердакахъ университетскаго зданія; нынѣ онѣ выставлены для обозрѣнія и изученія всѣхъ интересующихся. Въ этомъ состоитъ великая заслуга покойнаго. Въ награду за такую заслугу Цвѣтаева ему въ день открытія музея было пожаловано не въ примѣръ прочимъ званіе почетнаго опекуна.

Покойный Иванъ Владиміровичъ болѣлъ въ послѣднее время астмой, которая и послужила причиною скоропостижной смерти. Скончался И. В. на 66 году жизни.

Миръ праху твоему, великій труженикъ и ученый!

Изъ церковно-общественной жизни.

— *Рѣшеніе Св. Синода объ іером. Иннокентіи.* 23 августа въ за-сѣданіи Св. Синода разсматривалось и принято опредѣленіе объ іером. Иннокентіи. Св. Синодъ опредѣлилъ, что шести-мѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ, къ коему присужденъ іеромонахъ Иннокентій, надлежитъ замѣнить въ отношеніи его, какъ лица монашескаго званія и іерейскаго сана, монастырской эпитеміей, почему и постановлено помѣстить іером. Иннокентія для отбытія назначеннаго наказанія въ Соловецкій монастырь, съ оставленіемъ запрещенія въ священнослуженіи впредь до особыхъ распоряженій, причемъ предоставлено усмотрѣнію настоятеля обители архим. Іоанникія избраніе какъ мѣстожительства для сосланнаго іеромонаха, такъ и рода его занятій, но съ тѣмъ, чтобы іером. Иннокентій во все время пребыванія въ сей обители состоялъ подъ надзоромъ и при неусыпномъ наблюденіи опытнаго въ духовной жизни старца.

Кромѣ того, такъ какъ въ отчетѣ В. М. Скворцова, производившаго разслѣдованіе о личности Иннокентія и созданномъ имъ движеніи, содержатся тяжкія обвиненія іер. Иннокентія въ предосудительномъ отношеніи къ женщинамъ и въ другихъ тяжкихъ преступленіяхъ, то въ виду того, что свидѣтели, давшіе эти обвиняющія показанія, допрошены, какъ это всегда дѣлается при дознаніи, безъ присяги, то Св. Синодъ поручилъ подольскому епархіальному начальству произвести по симъ обвиненіямъ формальное слѣдствіе. Засимъ все слѣдственное производство должно быть препровождено въ московскую Св. Синода контору, коей поручено войти въ разсмотрѣніе сего слѣдствія, а также и слѣдственного производства олонецкой духов. консисторіи о іеромонахѣ Иннокентіи и постановить общее по симъ дѣламъ рѣшеніе, на основаніи церковныхъ правилъ и существующихъ узаконеній, принявъ во вниманіе и раскаяніе іер. Иннокентія, съ донесеніемъ о семъ рѣшеніи и съ представленіемъ всей переписки по сему дѣлу Св. Синоду.

Представленное преосвященнымъ олонецкимъ «Чистосердечное покаянiе и клятвенное обѣщаніе» препроводится въ копіяхъ высокопреосвященному митрополиту кievскому, архіепископамъ: херсонскому и кишиневскому и епископу подольскому съ порученіемъ напечатать его на русскомъ и молдавскомъ яз. въ мѣстныхъ епархіал. органахъ и засимъ въ отдѣльныхъ оттискахъ разслать по приходамъ, населеннымъ преимущественно молдаванами, коихъ коснулось такъ называемое „Балтское движеніе“, указавъ приходскимъ пастырямъ на необходимость возможно чаще пользоваться этимъ матеріаломъ для ослабленія вѣры простого народа въ іеромонаха Иннокентія. („Колоколъ“, № 2201).

— *Борьба фабрикантовъ съ епарх. складами.* Осенью въ Петербургѣ созывается съѣздъ фабрикантовъ и торговцевъ церковными предметами. Съѣздъ созывается по инициативѣ москов. общества фабрикантовъ и торговцевъ, которое предприняло обслѣдованіе, съ цѣлью выяснить мѣры борьбы

съ „засильемъ епарх. складовъ“. Епарх. склады яко-бы задавили всякую частную торговлю церк. предметами. Съѣздъ долженъ намѣтитъ тѣ мѣры, которыя частнымъ предпринимателямъ слѣдуетъ принять съ цѣлью ограничить себя отъ конкуренціи епарх. складовъ. („Колоколь“, № 2201).

— *Благочинническіе совѣты, какъ судебныя инстанціи въ духовномъ вѣдомствѣ.* Извѣстно, какъ наши духовныя консисторіи всегда завалены всякаго рода дознаніями и слѣдствіями и какъ много труда вынуждены посвящать онѣ разнообразной судебной волокитѣ. Между тѣмъ всегда есть возможность передать часть этого труда въ благочинническіе совѣты. Безъ ущерба для правосудія въ эти инстанціи могли бы быть переданы всѣ маловажныя дѣла и особенно тѣ изъ нихъ, которыя легко на мѣстѣ могутъ быть покончены примиреніемъ сторонъ или же по самому свойству своему требуютъ разбирательства на мѣстахъ лицами, знающими всѣ обстоятельства дѣла, условія мѣстности и времени, гдѣ и когда оно совершилось, а также характеръ и нравственную настроенность самихъ участниковъ этого дѣла. Ясно, что такими лицами могутъ быть скорѣе всего члены благочинническаго совѣта, близко стоящіе и къ приходскому духовенству и къ мірянамъ своего округа. Въ видахъ очевидной пользы отъ такой передачи части судебныхъ дѣлъ изъ консисторій въ благочинническіе округа, нѣкоторыя епархіальныя начальства и возложили въ видѣ опыта на благочинническіе совѣты кое-какія права и обязанности судопроизводства. По свѣдѣніямъ „Костромскихъ Епарх. Вѣдомостей“ (№ 11), такая проба произведена, напр., въ Московской епархіи, начальство которой предоставило компетенціи благочинническихъ совѣтовъ слѣдующія судебныя дѣла: 1) „поступки священно-церковно-служителей противъ должности и благоповеденія, не сопровождающіеся явнымъ вредомъ и соблазномъ и при томъ совершенные тѣмъ или другимъ членомъ причта въ первый разъ, при безупречномъ прежнемъ поведеніи; сюда принадлежатъ: неявка или опаздываніе діаконовъ и псаломщиковъ къ богослуженію и требоисправленію, самовольныя и продолжительныя отлучки изъ прихода, грубость и непочтительность въ отношеніи къ настоятелямъ, вообще нарушеніе священнослужительскихъ обязанностей; 2) иски о личныхъ обидахъ, оскорбленіяхъ, которыя не соединены съ проступками, противными достоинству духовнаго сана и которыя могутъ быть прекращены взаимнымъ примиреніемъ; 3) жалобы прихожанъ на мѣстное духовенство: за отказъ въ удовлетвореніи ихъ просьбы относительно совершенія богослуженія или требъ или несвоевременное исполненіе таковыхъ просьбъ; за притѣсненія при выдачѣ выписей и свидѣтельствъ изъ церковныхъ документовъ и вообще за недозволенные и излишніе поборы; заявленія о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, если эти заявленія и жалобы приносятся единственно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго вразумить посредствомъ братскаго совѣта и увѣщанія и тѣмъ окончить дѣло, безъ формальнаго судопроизводства, и 4) иски о вознагражденіи за убытки и объ уплатѣ безспорныхъ долговъ священно-церковно-служителей“. Однако, при повтореніи однород-

ныхъ жалобъ до трехъ разъ благочиннической совѣтъ обязывается доложить объ этомъ немедленно епархіальному начальству съ указаніемъ, какія мѣры были приняты имъ противъ виновнаго и для возстановленія нарушеннаго порядка. Самыя дѣла въ благочинническихъ совѣтахъ вчиняются или по словеснымъ или по письменнымъ заявленіямъ благочиннаго, а также по устнымъ и письменнымъ жалобамъ духовенства и прихожанъ. Изъ консисторіи выдается благочинническому совѣту особая книга для записи всѣхъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ и ихъ рѣшеній, причемъ то и другое подписывается всѣми членами благочинническаго совѣта и спорящими сторонами, которыя тутъ же въ книгѣ и дѣлаютъ письменное заявленіе въ случаѣ недовольства судомъ. Для обжалованія рѣшенія благочинническаго совѣта въ консисторію полагается мѣсячный срокъ, пропустивъ который, отвѣтчикъ обязанъ всецѣло подчиниться постановленію совѣта. Сверхъ перечисленныхъ выше дѣлъ въ благочинническіе округа передано еще право разсмотрѣнія споровъ по раздѣлу братскихъ доходовъ, по пользованію усадебной и полевой землей, причтовыми постройками и разными угодіями. Но непосредственное разсмотрѣніе такихъ споровъ благочинническіе совѣты поручаютъ отъ себя особой комиссіи изъ трехъ членовъ, выбранныхъ самими сторонами, а сами подвергають разслѣдованію подобныя дѣла лишь въ томъ случаѣ, если предъ ними будетъ обжаловано рѣшеніе комиссіи одной изъ спорящихъ сторонъ. („Рук. дlv сельск. паст.“, № 35).

— *Определение Св. Синода по дѣлу имябожниковъ.* Св. Синодъ въ засѣданіи 27 августа, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго Владиміра, заслушавъ: 1) доклады командированныхъ на Аѳонъ архіепископа Никона и к. с. С. Троицкаго; 2) заявленіе старцевъ-настоятелей русскихъ обителей (келій) св. Аѳонской горы объ отверженіи новаго лжеученія; 3) два донесенія архіепископа херсонскаго и одесскаго, испрашивающаго указаній относительно мѣропріятій, касающихся прибывшихъ въ его епархію аѳонскихъ монаховъ; 4) прошеніе іеромонаха Ювеналія и монаховъ Клеопы и Израіля о разрѣшеніи вернуться на Аѳонъ или вступить въ какой-либо монастырь въ Россіи, и 5) прошеніе монаха Доментія (Камяка) о пересмотрѣ рѣшенія Св. Синода относительно имябожниковъ и признавая правильными и цѣлесообразными дѣйствія командированныхъ на Аѳонъ лицъ, а принудительное выселеніе имябожниковъ свѣтскою властію дѣломъ печальной, но неизбѣжной необходимости и, съ одной стороны, заботясь объ огражденіи вѣрующихъ отъ соблазна, а, съ другой, снисходя къ бѣдственному положенію прельщенныхъ вожаками многихъ простецовъ, Св. Синодъ, дабы не оставить ни кротости слабою, ни строгости жестокою, опредѣляетъ:

1) усвоить послѣдователямъ новаго лжеученія наименованіе имябожниковъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующее содержанію ихъ ученія; 2) отправить посланіе отъ имени Св. Синода его всесвятѣйшеству вселенскому патріарху Герману V съ просьбою произвести каноническій судъ надъ упорствующими подчиненными его духовной власти, а раскаявшихся раз-

рѣшить російскому Св. Синоду принимать въ церковное общеніе и сообщать рѣшеніе константинопольскаго священнаго синода относительно этого дѣла; 3) по полученіи отвѣта отъ патріарха имѣть сужденіе о дальнѣйшихъ мѣрахъ, касающихся упорствующихъ имябожниковъ; 4) поручить миссіонерамъ и священникамъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ проживаютъ имябожники, принять мѣры къ предупрежденію распространенія ими своего лжеученія и увѣщевать ихъ; 5) если кто-либо изъ имябожниковъ самъ пожелаетъ принести чистосердечное раскаяніе или хотя бы только усумнится въ своемъ заблужденіи, то предоставить такому обратиться къ игумену ближайшаго монастыря или мѣстному священнику, который: а) тщательно испытаетъ его вѣрованіе о имени Божіемъ; б) раскроетъ ему православное ученіе о Немъ, и в) убѣдившись въ искренности его обращенія посредствомъ испытанія его совѣсти на исповѣди, не разрѣшая его, предложить ему подписать отреченіе отъ ереси, о чемъ и донесетъ письменно епископу, если возможно, черезъ самого кающагося, дабы епископъ могъ лично побесѣдовать съ нимъ; б) предоставить епархіальному епископу: а) разрѣшить такового отъ грѣха и ереси и противленія церкви, лично или черезъ донесшаго и наложить по своему усмотрѣнію епитимію; б) допустить его ко св. причащенію и разрѣшить поступить въ тотъ монастырь, куда примутъ, предписавъ настоятелю и духовнику сего монастыря подвергнуть его строгому надзору; 7) зачисленіе въ братію или признаніе его въ монашескомъ званіи отложить на предписанный закономъ срокъ, въ продолженіе коего онъ долженъ находиться въ числѣ испытуемыхъ; 8) препроводить къ епархіальнымъ преосвященнымъ алфавитные списки высланныхъ и добровольно пріѣхавшихъ въ Россію имябожниковъ для разсылки этихъ списковъ настоятелямъ монастырей, съ запрещеніемъ принимать въ монастырь упомянутыхъ въ спискахъ лицъ безъ особаго разрѣшенія епархіальной власти; 9) прошеніе монаха Дометія, какъ незаслуживающее удовлетворенія, оставить безъ послѣдствій; и 10) перепечатать во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ выдержки изъ настоящаго опредѣленія Св. Синода и доклада архіепископа Никона. („Россія“, № 2388).

— Въ засѣданіи Совѣта Министровъ 28 августа, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря В. Н. Коковцева, были рассмотрѣны слѣдующія дѣла: *По вѣдомству православнаго исповѣданія*: 1) о ежегодномъ отпускѣ отъ казны, съ 1914 года, дополнительнаго кредита въ 1.650.000 руб. въ годъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

2) О продленіи съ 1914 г., впредь до общаго пересмотра штатовъ каѳедральныхъ соборовъ, отпуска изъ казны пособія на содержаніе псковскаго каѳедрального собора.

3) О продленіи, съ 1914 г., отпуска изъ казны дополнительнаго пособія обществу для распространенія св. писанія въ Россіи.

4) Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства по 900.000 руб. въ годъ на жалованье преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

5) Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства по 624.650 руб. въ годъ на жалованье преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской епархій.

Совѣтъ Министровъ эти представленія одобрилъ ко внесенію въ Государственную Думу. („Россія“, № 2389).

— „Орловскія Епарх. Вѣдомости“ (№ 33) предлагаютъ будущему епархіальному съѣзду духовенства обсудить вопросъ о томъ, откуда брать средства на удовлетвореніе растущихъ съ каждымъ днемъ епархіальныхъ нуждъ. Съ своей стороны „Вѣдомости“ предлагаютъ учредить свой епархіальный банкъ или свою общеепархіальную ссудо-сберегательную кассу съ участіемъ въ ней не только лицъ духовнаго званія, но и всѣхъ служащихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, съ участіемъ церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя хранятъ свои деньги подъ спудомъ. Учрежденіе такой кассы, по мнѣнію „Вѣдомостей“, значительно облегчило бы бремя существующихъ налоговъ.

— *Открытіе святыни въ снѣговыхъ поляхъ горы Казбекъ.* Съ юго-восточнаго склона Казбека, какъ извѣстно, спускается Гергетскій ледникъ, посѣщаемый въ послѣдніе годы все больше и больше. Близъ оконечности этого ледника, на альпійскихъ лугахъ, приблизительно на высотѣ 8,000 метровъ, имѣется нѣсколько древнихъ крестовъ, по преданію, поставленныхъ св. Ниной, удалявшейся сюда для молитвы.

Если вы начнете спрашивать туземцевъ-проводниковъ объ этихъ крестахъ, они, между прочимъ, передадутъ вамъ сказаніе о святыхъ, которые жили и живутъ на самомъ конусѣ Казбека въ полосѣ вѣчнаго снѣга и льда, а ночью спускаются къ этимъ крестамъ молиться.

Сказаніе это разнообразится въ устахъ рассказчиковъ, но они укажутъ вамъ въ неприступной выси и приблизительное мѣсто жизни святыхъ. Это совершенно неприступные, на первый взглядъ, обрывы снѣга и вѣчнаго льда. Еще въ прошломъ году членомъ совѣта владикавказскаго отдѣленія русскаго горнаго общества А. И. Духовскимъ во время экскурсій, съ проводникомъ общества Яни Безуртановымъ, въ районѣ фирновыхъ ¹⁾ полей Казбека, при осмотрѣ мѣстности въ подозрную трубу, были замѣчены въ хаосѣ скалъ какія-то развалины построекъ, на высотѣ свыше 13,000 футовъ.

Съ цѣлью провѣрить эти наблюденія, Духовской въ іюлѣ настоящаго года предпринялъ съ Безуртановымъ еще экскурсію.

Послѣ продолжительнаго и до крайности труднаго пути, ими въ указанномъ мѣстѣ найдены очень ясныя слѣды какъ шести жилыхъ построекъ,

¹⁾ Фирвъ—зернистое состояніе снѣга на горныхъ высотахъ при переходѣ его въ глетчеры (ледники).

такъ и развалинь храма, увѣнчаннаго крестомъ. Сохранились даже деревянные части построекъ.

Для подобнаго обслѣдованія мѣстности, фотографической съемки этой рѣдкой святыни и возможныхъ раскопокъ въ непродолжительномъ времени сюда предположена особая экскурсія. („Кавказскій Благовѣстникъ“ № 16—17).

— *Трезвое слово о трезвости.* Въ „Орловск. Еп. Вѣд. (№ 23) приводятся мѣста изъ „Писемъ къ духовному юношеству“ и писемъ С. А. Рачинскаго о трезвости. „Трезвость еще не есть нравственность. Но она необходимое условіе всякаго нравственнаго преуспѣянія. Алкоголь отравляетъ и, наконецъ, убиваетъ волю—источникъ всякаго нравственнаго дѣланія... Пьянство влечетъ за собою, на каждомъ шагу, наглое, отвратительное нарушеніе тѣхъ заповѣдей Христовыхъ, которыя у насъ на устахъ. Конечно, не искорените вы его никакими поученіями, никакою организаціей призора. Искоренить можете и должны вы его дѣломъ, побѣдою надъ собою, которая одна можетъ дать вамъ силу побѣдить это зло въ другихъ... Пока я держался умѣренности (въ употребленіи вина), всѣ мои рѣчи оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Всѣ со мною соглашались, никто не исправлялся. Съ тѣхъ поръ, какъ я далъ и исполняю обѣтъ трезвости, за мною пошли тысячи. Какъ мнѣ не побуждать, не умолять каждаго изъ васъ послѣдовать моему примѣру“!..

„Татеево“, 19 января (1895 г.).

...„Я отнюдь не фанатикъ абсолютной трезвости. Не закрываю глаза на тотъ очевидный фактъ, что люди, употребляющіе спиртные напитки умеренно, могутъ прожить благополучно, безъ всякаго ущерба своему нравственному достоинству и умственной дѣятельности. Но рядомъ съ этимъ—сколько ужасающихъ примѣровъ постепеннаго, безсознательнаго перехода отъ винопитія умереннаго къ винопитію чрезмѣрному, къ пьянству самоубійственному! Сколько людей высокодаровитыхъ, высокообразованныхъ гибнетъ вокругъ насъ отъ этой страшной болѣзни воли! Увы—скорбный листъ этихъ случаевъ безконеченъ, въ него мы должны занести даже людей гениальныхъ. И почти всегда корень зла заключается въ ранней привычкѣ, овладѣвшей человѣкомъ незамѣтно, подорвавшей въ немъ нервъ жизни, силу воли! Вотъ почему меня несказанно радуютъ молодые люди, рѣшившіеся закалить свою волю хотя бы временнымъ воздержаніемъ—безусловнымъ. Одна надежда на то, что это временное воздержаніе спасетъ ихъ отъ величайшей изъ опасностей, доставляетъ мнѣ глубочайшее утѣшеніе. Если же вы пожелаете утвердиться въ абсолютной трезвости на всю жизнь, то знайте, что вы этимъ принесете пользу неисчислимую не только себѣ, но множеству своихъ ближнихъ. Ибо слово и примѣръ людей, абсолютно трезвыхъ, имѣетъ дѣйственность чудотворную. Знаю это по опыту.

„Петербургъ, 2 марта.

...„Соблюденіе абсолютной трезвости, конечно, представляетъ нѣкоторыя неудобства. Но какъ ничтожны они въ сравненіи съ тою пользою, которую приноситъ меньшей братіи наша трезвость. Не нужно заблуждаться.

За народное пьянство на три четверти отвѣтственны мы, люди высшаго образованія и относительнаго достатка. Мы задаемъ тонъ той интеллигенціи, которая одна соприкасается съ народомъ, и которая, увы! подаетъ ему примѣръ пьянства“.

— *Выдержка изъ докладной записки Епархіальнаго Миссіонера, Архимандрита Митрофана на имя Архіепископа Волынскаго Антонія.* Вашему Высокопреосвященству благоугодно было поручить мнѣ сдѣлать выводъ изъ всѣхъ постановленій окружныхъ собориковъ по вопросу о причинахъ развитія въ приходахъ хулиганства и мѣрахъ борьбы съ нимъ приходскихъ пастырей.

Исполняя порученіе Вашего Высокопреосвященства, долгъ имѣю сообщить:

Что касается причинъ развитія въ приходахъ хулиганства, то такія могутъ быть раздѣлены на внутреннія и внѣшнія.

Между причинами перваго разряда духовенство прежде всего отмѣчаетъ ту деморализацію, каковую произвело въ приходахъ объявленіе пресловутой свободы. Послѣднюю нашъ народъ понялъ, какъ разрѣшеніе дѣлать, что угодно, а это въ свою очередь дало возможность худшимъ элементамъ прихода къ проявленію преступныхъ наклонностей, иными словами дало выходъ проявленію хулиганства.

Какъ бы подтвержденіемъ вышеозначеннаго взгляда народа на свободу именно какъ на произволь дѣлать что угодно, не только хорошее, но и худое, является та почти безнаказанность, какою пользуются хулиганы. Если въ городахъ полиція зорко слѣдитъ за всякимъ проявленіемъ хулиганства, то въ деревняхъ слабая сельская власть смотритъ часто на преступныя продѣлки хулигановъ буквально сквозь пальцы, а это лишь подымаетъ преступный духъ хулигановъ.

Довольно трудно объяснить столь пассивное отношеніе къ хулиганамъ деревенской власти: быть можетъ, не чувствуя своей силы, деревенская власть просто-на-просто сама боится хулигановъ; а можетъ быть и то, что представители власти въ деревнѣ сами иногда не представляютъ изъ себя образцовъ нравственности. Во всякомъ случаѣ, если чего, то деревенской власти и гражданскаго наказанія хулиганы въ настоящее время опасаются менѣе всего.

2) Далѣе причину развитія хулиганства нужно видѣть въ народномъ невѣжествѣ, именно въ его невоспитанности. Послѣдняя, какъ извѣстно, порождаетъ грубость нравовъ, а это въ свою очередь даетъ просторъ проявленію хулиганства.

Какъ ни грустно, а должно признать тотъ фактъ, что въ нашихъ сельскихъ училищахъ учатъ, но не воспитываютъ, сообщаютъ знанія, но не внушаютъ правилъ нравственности.

3) Какъ на внутреннюю причину хулиганства не мѣшаетъ обратить вниманіе на то, что у нашего народа бываетъ много свободнаго отъ работъ времени, каковое онъ совершенно не умѣетъ использовать разумнымъ образомъ. Давно уже извѣстно, что праздность—мать всѣхъ пороковъ, слѣдовательно, и хулиганства. Извѣстно также и то, что единственнымъ

развлеченіемъ въ свободное время у нашего народа является посѣщеніе имъ питейныхъ заведеній. Въ этомъ случаѣ народъ нашъ не знаетъ умѣренности и, возбуждая себя алкоголемъ, теряя здравый смыслъ, производитъ и совершаетъ хулиганскіе проступки.

Правда, у деревенской молодежи есть и другія развлечения, между которыми слѣдуетъ отмѣтить такъ называемые „досвитки“, т. е. собранія парней и дѣвушекъ; но такія развлечения не только не уменьшаютъ развитіе хулиганства, а наоборотъ, еще болѣе способствуютъ ему. На сборищахъ молодежи также дѣло не обходится безъ водки и другихъ спиртныхъ напитковъ, а послѣдніе, какъ уже сказано, влекутъ человѣка къ хулиганскимъ поступкамъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что у деревенской молодежи во многихъ мѣстахъ существуетъ обычай не отдавать заработанныхъ денегъ родителямъ, а распорядиться ими по своему усмотрѣнію, молодежь свободно употребляетъ ихъ на пріобрѣтеніе спиртныхъ напитковъ, значить легко и безпрепятственно пріучается къ пьянству, а послѣднее ведетъ къ хулиганству.

4) Не послѣднею причиною, способствующею къ развитію хулиганства для нашей молодежи, служатъ отхожіе промыслы. Живя на промыслахъ вдали отъ надзора и руководства старшихъ, предоставленная самой себѣ, сталкиваясь со всевозможными преступными элементами, молодежь грубѣетъ, портится нравственно, усваиваетъ дурныя привычки и начинаетъ производить хулиганскіе проступки.

Таковы внутреннія причины развитія хулиганства въ приходахъ.

1) Изъ внѣшнихъ причинъ, способствующихъ развитію хулиганства, на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено безконечное обиліе питейныхъ заведеній, какъ явныхъ, такъ и тайныхъ. Народъ нашъ чуть ли не на каждомъ шагу находитъ для себя соблазнъ то въ видѣ „легальной казенки“, то во образѣ пивной, то въ лицѣ нелегальнаго шинка. Разумѣется соблазнъ бываетъ слишкомъ силенъ, а человѣкъ слишкомъ слабъ, а какое зло происходитъ отъ всего этого, излишне и говорить.

2) Перечень причинъ, порождающихъ хулиганство, былъ бы не полнымъ, если бы мы не сказали о развращающемъ вліяніи современной порнографической и безбожной литературы, которая, къ сожалѣнію, стала проникать и въ нашу деревню. Деревенская молодежь жадно впитываетъ въ себя ядъ гнусной литературы и губитъ свое тѣло и душу.

Переходя теперь къ изложенію тѣхъ мѣръ, какія принимаетъ духовенство въ борьбѣ съ хулиганствомъ, мы съ грустью прежде всего должны установить тотъ фактъ, что авторитетъ духовенства по приходамъ значительно понизился.

О причинахъ пониженія пастырскаго авторитета говорить не будемъ; упоминаемъ же объ этомъ потому, чтобы показать, что съ пониженіемъ авторитета духовенства, не могутъ имѣть прочной силы и тѣ мѣры, какія принимаетъ духовенство въ борьбѣ съ хулиганствомъ.

Таковыми мѣрами являются слѣдующія:

1) Произнесеніе церковныхъ проповѣдей, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, вечернихъ чтеній съ обличеніемъ проявленій хулиганства.

Къ сожалѣнію, эта мѣра мало достигаетъ своей цѣли, такъ какъ весь хулиганскій элементъ прихода, по большей части, не слушаетъ ни проповѣдей, ни бесѣдъ, ни чтеній, не посѣщая храма.

Поэтому въ дополненіе къ означеннымъ мѣрамъ въ цѣляхъ предупрежденія развитія хулиганства должно признать необходимымъ:

2) Усиленіе въ школахъ чисто воспитательнаго начала. Должно не только учить, т. е. сообщать ученикамъ тѣ или другія знанія, но и воспитывать ихъ, указывая, что есть добро и что есть зло, облагораживая характеръ и нравы. Къ сожалѣнію, достигать послѣдняго пастырь церкви можетъ только въ церковно-приходской школѣ, гдѣ онъ является хозяиномъ; въ школахъ же министерской и земской священникъ часто лишень должной самостоятельности, и воспитательное дѣло находится въ рукахъ нерѣдко нигилиста учителя. Поэтому необходимо, чтобы и въ этихъ школахъ священникъ обладалъ большими правами и имѣлъ нравственный контроль не только надъ учениками, но и надъ учителемъ.

3) Для того, чтобы отвлечь народъ въ свободное время отъ пьянства и разгула, необходимо заводить по приходамъ братства и общества трезвости.

Трезвенники во главѣ съ священникомъ могутъ составить оппозицію любителямъ алкоголя и противостать натискамъ хулигановъ.

4) Дабы дать народу разумныя развлеченія, ибо праздность, какъ мы видѣли, ведетъ къ хулиганству, необходимо открывать по приходамъ народныя бібліотеки-читальни и распространять религіозно-нравственныя брошюры и листки. Послѣдняя мѣра явится противодѣйствіемъ той „поганой“ литературѣ, которая распространяется въ народѣ господами освободителями. По этой же причинѣ необходимо, чтобы и народныя читальни находились подъ непремѣннымъ надзоромъ священниковъ и только ихъ однихъ; такъ какъ, если читальни попадутъ въ руки нигилистовъ и безбожниковъ, то выйдетъ послѣднее горше перваго.

5) Весьма полезною мѣрою для борьбы съ праздностью было бы открытіе ремесленныхъ учреждений и обученіе народа ремесламъ. Эти учрежденія также должны быть подъ контролемъ священниковъ, такъ какъ есть опасеніе, что инструкторы всевозможныхъ ремеселъ, вмѣсто прямого дѣла могутъ заняться „спеціальнымъ развитіемъ“ народа.

Вотъ мѣры, какія можетъ принимать духовенство въ борьбѣ съ хулиганствомъ.

Въ заключеніе необходимо добавить, что всѣ эти мѣры будутъ слабо достигать своей цѣли, пока на борьбу съ хулиганствомъ не выступитъ сама гражданская власть и не приметъ ряда репрессивныхъ мѣръ: введеніе тѣлеснаго наказанія для хулигановъ, увеличеніе отвѣтственности за хулиганскіе поступки, усиленіе деревенской стражи и т. п. Впрочемъ все это дѣло гражданскихъ властей, а духовенство вполнѣ исполнитъ свою задачу, если выполнитъ вышеуказанныя чисто пастырскія мѣры борьбы съ хулиганствомъ. („Волин. Еп. Вѣд.“, № 34).

МАГАЗИНЪ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БОЯРИШОВЪ И КУЗНЕЦОВЪ

снова переведенъ въ постоянно роскошно
отдѣланное двухъ-этажное помѣщеніе.

Получены въ громадномъ выборѣ для лицъ
духовнаго вѣдомства драпъ, трико, сукно, ми-
ландръ, рещъ, комлотъ и пр.

Въ мѣховомъ отдѣлѣ—шубы энотовыя, песцовыя,
кенгуровыя, трясковыя и друг.

Всѣ товары приобрѣтаются только за **наличный
разсчетъ и изъ первыхъ рукъ**, что даетъ
намъ возможность поставить исключительно **де-
шевыя цѣны**, въ чемъ просимъ **убѣдиться**.

